

ковъ поставить вѣренную имъ часть на требуемую степень совершенства, они не достигнутъ своей цѣли, если нижніе еины не будутъ подготовлены и развиты предварительнымъ обученіемъ.

Гг. субалтернъ-офицеры въ полкахъ, полагая, что дѣятельность ихъ должна начаться только съ полученіемъ роты, мало принимаютъ участія въ обученіи нижнихъ чиновъ вообще и относительно стрѣльбы въ особенности.

Я желаю, чтобы гг. офицеры не раздѣляли своихъ обязанностей на болѣе важныя и менѣе важныя. Каждому изъ нихъ, состоящему въ полку, опредѣленъ закономъ извѣстный кругъ дѣятельности; первоею обязанностію каждаго служащаго должно быть добросовѣстное исполненіе обязанностей, на него возлагаемыхъ закономъ, какъ бы ограниченна ни была указанная ему сфера дѣятельности.

Для необходимой подготовки касательно теоріи стрѣльбы и всего относящагося до ручнаго огнестрѣльнаго оружія гг. офицеры могутъ воспользоваться средствами полковыхъ библиотекъ.

Полковыя библиотеки снабжены въ достаточномъ количествѣ лучшими сочиненіями, изданными въ послѣднее время для руководства при изученіи теоріи стрѣльбы и всего касающагося какъ до ручнаго огнестрѣльнаго оружія, такъ равно и прочихъ отраслей военнаго искусства: весьма жаль будетъ, если гг. офицеры не воспользуются своимъ временемъ и средствами, имъ данными.

Прошу гг. начальниковъ дивизій и гг. полковыхъ командировъ наблюдать за точнымъ и непрерывнымъ исполненіемъ всего предписаннаго мною; съ своей стороны я озабочусь удостовѣряться въ строгомъ и неупустительномъ исполненіи отданныхъ мною приказаній.

ПРИКАЗЪ ПО 5-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

3 іюля, № 79.

Убѣдившись, что гг. офицеры вполне сознаютъ сами необходимость полковыхъ библиотекъ, а потому всякія обязательныя по этому предмету мѣры дѣлаются въ настоящее время лишними, отмѣняя существующее нынѣ въ командуемомъ мною корпусѣ положеніе о полковыхъ библиотекахъ, предоставляя въ каждомъ полку и стрѣльковомъ баталіонѣ содержать библіотеки и выписывать книги и журналы обществу гг. офицеровъ по ихъ желанію, съ тѣмъ, чтобы они сами опредѣляли ежегодно количество денегъ, приблизительно необходимое для этой надобности, и чтобы деньгами этими распоряжались выбранные обществомъ офицеровъ члены.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

23 іюля, № 15.

Предписываю всѣмъ начальникамъ войскъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ, прекратить, съ окончаніемъ текущаго мѣсяца,

прежній порядокъ относительно довольствія нижнихъ чиновъ печенымъ хлѣбомъ и съ 1 наступающаго августа выдавать каждому солдату ежедневно опредѣленную дачу по 3 фунта на сутки. Хлѣба должны быть испечены вѣсомъ *отнюдь не больше 12 фунтовъ*, и притомъ только въ такой пропорціи, сколько по разсчету ежедневно требуется, дабы нижніе чины имѣли ежедневно *наканунъ* свѣжеиспеченный хлѣбъ; затѣмъ къ 15 августа же привести въ извѣстность и окончить счетъ, сколько отъ продажи оставшейся въ экономіи муки выручено денегъ, и въ то же время объявить о томъ всѣмъ нижнимъ чинамъ при сборѣ ротъ и командъ и раздать имъ эти деньги на руки.

Гг. начальникамъ дивизій и командирамъ отдѣльныхъ частей наблюсти, чтобы приказаніе это во всѣхъ отношеніяхъ было приведено въ исполненіе безъ малѣйшаго отступленія, съ самою строгою точностію, о количествѣ же денегъ, вырученныхъ по 1 августа за экономическую муку и розданныхъ нижнимъ чинамъ на руки, доставить ко мнѣ подробныя вѣдомости.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

10 августа, № 42.

Въ приказахъ по военному вѣдомству отъ 1 апрѣля 1855 года, № 72, и 7 февраля 1857 года, за № 43, объявлены постановленія объ отданіи чести: въ первомъ изъ этихъ приказовъ опредѣлены правила, которыя должны быть соблюдаемы при встрѣчѣ Особъ Императорской Фамиліи, высшихъ начальствующихъ лицъ и ближайшаго начальства, а также при встрѣчахъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ между собою, а въ послѣднемъ—форма и правила отданія чести нижними чинами.

Неоднократно замѣчено мною, что эти Высочайше установленныя правила исполняются съ крайнею небрежностію: многіе гг. штабъ и оберъ-офицеры, встрѣчаясь съ высшими начальствующими лицами, не дѣлають фронта и весьма часто не прикладываютъ даже руки къ козырьку при встрѣчахъ съ гг. генералами; при встрѣчахъ же между собою вовсе не соблюдаютъ предписаннаго правила отданія чести. Кромѣ того, многіе изъ гг. офицеровъ дозволяютъ себѣ курить на улицахъ и ходить по городу безъ оружія, тогда какъ законоположеніемъ строжайше опредѣлено имѣть всегда при себѣ оружіе, и въ особенности войскамъ, находящимся въ городахъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Равнообразно и нижніе чины, не только офицерамъ, но и генераламъ, не отдають должной чести и не соблюдаютъ надлежащей формы и опрятности въ одеждѣ.

Недостаточность вниманія нижнихъ чиновъ къ строгому выполненію ими установленныхъ правилъ чести я отношу къ неясному пониманію ими всей важности значенія наружнаго чинопочитанія, а отступленіе отъ формы одежды долженъ приписать недосмотру ближайшаго ихъ начальства.

Строжайше предписываю всѣмъ начальникамъ частей безъ малѣйшаго отступленія соблюдать правила, объявленныя, по Высочай

шей волѣ, въ вышеизложенныхъ приказахъ по военному вѣдомству, и постоянно наблюдать за точнымъ выполнениемъ всѣми нижними чинами постановленій, изложенныхъ въ такомъ же приказѣ отъ 7 февраля 1857 года, за № 43 (*), при чемъ нелишнимъ считаю напомнить, что гг. офицеры, встрѣчая нижнихъ чиновъ, при отдаваніи имъ чести, должны также прикладывать руку къ козырьку, ибо этимъ выражается должное вниманіе къ младшему; при встрѣчѣ же между собою прикладывать руку къ козырьку, не принимая въ соображеніе старшинства, такъ какъ въ этомъ случаѣ отдаваніе чести служитъ знакомъ уваженія къ мундиру, который каждый имѣетъ честь носить. Гг. начальникамъ дивизій, полковымъ и артиллерійскимъ бригадъ командирамъ неослабно слѣдуетъ за выполненіемъ всѣми подчиненными съ надлежащею точностію всѣхъ служебныхъ поставленийъ и внушать молодымъ офицерамъ, что не только порядокъ службы, но и самыя правила благовоспитанности требуютъ отъ нихъ знаковъ уваженія и предупредительной вѣжливости къ начальникамъ, установленныхъ не одними военными законами, но и обычаями образованнаго общества. Всѣ носящіе военное званіе обязаны оказывать другъ другу взаимное уваженіе; пренебреженіемъ сего нарушаются законъ приличія, дисциплина и даже долгъ военной чести, что не можетъ быть никѣмъ и нигдѣ терпимо.

28 сентября, № 111.

Утверждается конфирмація Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ царствѣ Польскомъ надъ поручиками: стрѣлковыхъ баталіоновъ: 5-го—Готскомъ—Даниловичѣ, 6-го—Огородниковѣ, и Олопецкаго пѣхотнаго его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полка Зейнѣ, которые за то, что были главными распорядителями отправленной съ пѣлю политическаго демонстраціи панихиды по казненнымъ государственнымъ преступникамъ, а Огородниковъ, сверхъ того, за передачу священнику, служившему панихиду, ложныхъ и вредныхъ слуховъ о нынѣшнихъ событіяхъ въ Россіи и царствѣ Польскомъ, Зейнѣ же за нарушеніе должнаго уваженія къ своему полковому командиру—отстаиваются отъ службы, съ выдержаніемъ подъ арестомъ въ Новогеоргіевской крѣпости въ казематѣ: Огородниковъ и Зейнѣ въ теченіе года, а Даниловичъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

2 сентября, № 379.

По полученіи извѣстія о бывшемъ въ Варшавѣ преступномъ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

(*) Со введеніемъ шапокъ новаго образца, онѣ никѣмъ не снимаются; но всѣ нижніе чины, согласно 2 пункта означеннаго приказа за № 43, при встрѣчѣ съ членами Императорской Фамиліи, генералами, непосредственными своими начальниками и прочими офицерами своего полка, становятся во фронтъ и прикладываютъ правую руку къ козырьку.